

С тех пор как Сяо Чэн оказался в темнице, в доме князя Чжао не было ни минуты покоя. Супруга князя Чжао, Гу Цзинхуа, и вовсе приказала закрыть ворота и никого не принимать. Все эти дни она провела в доме своего отца, генерала Гу Чжао. Тот, видя, как дочь день и ночь пребывает в тревоге, не удержался от увещаний:

— В этой истории много странного, но ещё не всё потеряно. Не терзайся так, дочка.

— Отец, да как же мне не терзаться? Я с таким трудом пробралась в Небесную Темницу, а князь и слова не промолвил — лишь велел мне советоваться с тобой и положиться на твоё решение. Я хотела пройти во дворец, навести справки, но он наказал не соваться туда, чтобы не угодить в чужую ловушку. — Гу Цзинхуа говорила, и снова слёзы навернулись ей на глаза.

Гу Чжао, видя дочернюю печаль, вздохнул:

— Князь Чжао поступил безрассудно, совсем не по-царски. Особенно история с Цзяо Ну — этого делать было никак нельзя!

— Нет, я спрашивала князя. Он клянётся, что не убивал Цзяо Ну. Его подставили.

— Цзинхуа, ты всё ещё наивна. У императора на руках железные доказательства, и он говорит о них со всей уверенностью. Я уже тайно наводил справки: в покоях Сяо Лю и Сы Юэ, хоть те и мертвы, нашли письма от князя Чжао. Даже если письма поддельные, кто во дворце способен на такое? С Сы Юэ ещё можно понять — третий принц пропал, седьмой принц заболел, мог найтись тот, кто воспользовался ситуацией. Но Сяо Лю была из свиты четвёртого принца. Если бы кто-то пробрался в Павильон Смеющейся Луны и подбросил письма, как это укрылось бы от глаз Дворца Мира и Благоухания? Драгоценная наложница Лань — не из тех, кого проведёшь. — Гу Чжао неодобрительно качал головой.

— Может, это как раз Драгоценная наложница Лань и подбросила письма, чтобы оболгать второго принца и снять вину с четвёртого, — в отчаянии предположила Гу Цзинхуа.

— Четвёртый принц всегда дружил с седьмым, а седьмой, в свою очередь, близок с князем Чжао. По логике, Драгоценная наложница Лань должна бы помогать князю Чжао, а не подставлять его. Разве что... — Гу Чжао задумался, мысли его метались.

— Отец, разве что что? Говори же! — торопила его Гу Цзинхуа.

— Разве что Драгоценная наложница Лань и Великий наставник Инь уже твёрдо решили поддержать пятого принца. Ведь они усыновили будущую супругу князя Юэ. Кто не знает, как близки князь Юэ и пятый принц! Раньше их позиция была неясна, но на последнем утреннем совете, когда обсуждали наследника, Великий наставник Инь высказался в пользу пятого принца. Тогда я и задумался. Теперь же, похоже, Инь Чжунлинь уже всё для себя решил. — Гу Чжао погладил бороду, погружённый в размышления.

— Отец, если это так, то это Драгоценная наложница Лань подставила князя. Умоляю, придумай что-нибудь!

— Вообще-то, шансы ещё есть. Письма в покоях служанок нашли, но на допросе при императоре они покончили с собой — это крайне подозрительно, можно сказать, смерть унесла все улики. Сейчас распространяют слухи, что князь Чжао вёл себя неподобающе и довёл служанок до самоубийства, но ни слова не говорят о том, что искали третьего принца, подбросили нефритовый кулон в руки Цзяо Ну или использовали седьмого принца для обыска в Павильоне Пышных Цветов, чтобы очернить четвёртого. Из этого видно, что в сердце

императора ещё остались сомнения. Из сановников, знающих всю подоплёку, кроме министра Храма Дали Мэн Гуанбиня, наверное, лишь я, Великий наставник Инь и Великий наставник Цзи. Император, похоже, намеренно дал нам понять правду — вот только зачем? После того как четвёртого принца оклеветали и затем оправдали, семья Инь, должно быть, дрожит от страха. В ближайшее время Великий наставник Инь и Драгоценная наложница Лань наверняка не рискнут пошевелиться. Если разбираться по сути, больше всех от этой истории выиграл пятый принц, а значит, он и есть самый подозрительный. Великий наставник Цзи и Дворец Хранения Изящества, я думаю, теперь под пристальным взглядом императора, и они будут осторожничать, чтобы не сделать ложный шаг.

— Отец, значит, мы просто будем сидеть сложа руки? — Выслушав анализ отца, Гу Цзинхуа признала его логичной, но сидеть и ждать всё равно не хотелось.

— На днях пришли донесения с фронта: Государство Дянь снова подняло волнения, применяет хитрые приёмы, заставило наши войска отступить на двадцать ли. Цзи Цзэ хоть и заслужил много наград, на этот раз лично написал мне, прося помощи. Пока что оборону держат крепко, но кто знает, что будет дальше. Видимо, император намерен отправить меня на фронт — через несколько дней, думаю, придёт указ. Успокойся, я уже договорился в Храме Дали. В ближайшие дни ты сможешь навещать князя Чжао, только, ради всего святого, ничего не предпринимай. Если император хочет докопаться до истины, он не даст князю Чжао пострадать напрасно. Иначе, даже если князь ничего не сделал, но в сердце императора закралось подозрение, то вина уже как будто бы и есть.

— Отец прав, — покорно сказала Гу Цзинхуа, не зная, что ещё предпринять.

Тем временем приближалась свадьба Сяо Цяня, и Павильон Баньлинь гудел от суеты. Помимо посланцев от всех дворцов с подарками и поздравлениями, толпились ещё и любопытные служанки с евнухами, отчего Сяо Цяню стало совсем невмоготу. Желая развеяться, он отпустил свиту и пошёл бродить в одиночестве. В тревожных мыслях он и сам не заметил, как снова оказался у Дворца Зеленого Шелкопряда.

У входа, к его удивлению, стоял евнух Чжан, а рядом — императорский паланкин. Увидев это, Сяо Цянь понял, что Сяо И навещает Сяо Цзюэ, и хотел было незаметно уйти, но сзади уже раздался голос евнуха Чжана, кланяющегося в пояс:

— Впереди не Его Высочество ли князь Юэ?

Сяо Цянь понял, что его заметили. Уйти теперь, не поприветствовав, значило навлечь на себя гнев отца. Пришлось обернуться с улыбкой:

— Евнух Чжан, отец навестить пятого брата пожаловал?

— Так точно, Ваше Высочество. Поскольку Ваша свадьба уже близко, а вы с князем Цзюэ с детства неразлучны, Его Величество, кажется, намерен досрочно освободить его из Дворца Зеленого Шелкопряда.

Евнух Чжан сообщал это с добрыми намерениями, полагая, что Сяо Цянь обрадуется, — ведь всем известно, как тесно дружили эти принцы. Однако Сяо Цянь лишь покачал головой:

— Пятый брат — принц крови, ему надлежало бы сдерживать себя и соблюдать ритуал, а он повёл седьмого брата в такое место, как Павильон Пышных Цветов, — проступок тяжкий. Нложница Чэнь наказала его трёхмесячным заточением, что вполне справедливо. Отец, по своей милости, сократил срок до двух месяцев. А теперь ради меня и вовсе разрешает выйти

раньше — это чистейшее потворство.

Сяо Цянь надеялся, что Сяо Цзюэ не сможет присутствовать на его свадьбе, и это было бы к лучшему. Теперь же, когда император решил выпустить брата досрочно, в сердце его закралось беспокойство: как бы тот не устроил сцену на пиру.

— Цзюэ, слышал эти слова? Знай я раньше, что твой старший брат столь рассудителен, не стал бы отпускать тебя из Дворца Зеленого Шелкопряда досрочно, — раздался голос, и из ворот дворца вышли Сяо И и Сяо Цзюэ.

Сяо Цянь понял, что его слова подслушали, и тут же опустился на колени:

— Простите, отец! Я не ведал, что вы здесь, и наговорил неподобающего.

— Ха-ха-ха, Баньлинь, тебе бы перед пятым братом извиниться, а не передо мной, — сказал Сяо И, помогая Сяо Цяню подняться.

— Отец, я полагаю, старший брат прав. Пожалуй, мне лучше остаться в Дворце Зеленого Шелкопряда, пока не истечёт двухмесячный срок, — почтительно, с опущенной головой произнёс Сяо Цзюэ.

— Только что ты упрашивал меня отпустить тебя пораньше, чтобы не пропустить свадьбу брата, а теперь передумал? Ха-ха, раз уж я, Сын Неба, слово дал, что выпускаю тебя, то хочешь вернуться — дело твоё, — отозвался Сяо И.

— Отец, слово императора нерушимо. Раз вы уже позволили пятому брату выйти, как можно из-за моих необдуманных слов снова заточать его? Умоляю, простите мою глупость, — поспешно добавил Сяо Цянь.

— Вы что, братья, повздорили? Вот уж диковина — не припомню, чтобы вы ссорились с детства, а теперь гляжу — будто чужие, — нахмурился Сяо И.

— Отец, сейчас не то что в детстве. Я вот-вот женюсь, нельзя уже по-прежнему с пятым братом резвиться и играть — как-то несолидно. А что до ссор — не было их, я просто о деле сужу.

— Ладно, видно, Цзюэ потянуло в Павильон Пышных Цветов оттого, что братья обзавелись жёнами. Цзюэ, я уже сговорился с твоей матерью — выбрали тебе в супруги дочь Дун Сяолиня. На днях оглашу указ о помолвке.

— Отец! Я полагаю... ещё рано об этом думать, можно отложить на пару лет, — заторопился Сяо Цзюэ.

— Неужели не торопишься? Ха-ха-ха, Цзюэ, разве я, отец, твоих мыслей не ведаю? Боишься, что жена будет тебя стеснять? Что ж, ладно, подарю тебе на днях несколько служанок, а о свадьбе поговорим в следующем году, — рассмеялся Сяо И и уехал на паланкине.